

На правах рукописи

Ряполов Владимир Васильевич

**СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОЛОНИАЛЬНЫХ ПЛАНАХ
ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В 1870-е – 1918 гг.**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета
ГОУ ВПО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Поздняков Олег Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Имангалиев Равиль Наурузгалеевич

доктор исторических наук, профессор
Мирошников Александр Викторович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»**

Защита состоится « 30 » апреля 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «_____» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д. Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время политическая ситуация в Средней и Центральной Азии, а также на Среднем Востоке является напряженной и нестабильной. Эти регионы, как и раньше, продолжают привлекать к себе пристальное внимание мировой общественности, особенно в связи с присутствием войск НАТО в Ираке и странах Центральной Азии. Иран, Афганистан и соседние с ними территории за последние десятилетия превратились в горячие точки планеты. Это подтверждает также значительно возросшая в последнее время степень угрозы экстремизма и терроризма со стороны исламских фундаменталистов, которые стремятся реанимировать идеи панисламизма, зародившиеся более 100 лет назад.

Кроме того, данная тема приобретает особо важное звучание в связи с ростом экономической мощи объединенной Германии, роль которой в мировой политике увеличивается с каждым годом. Германский капитал по-прежнему активно стремится на Восток, оказывая экономическую помощь бывшим советским республикам Средней Азии (Киргизии, Узбекистану и др.), а также другим государствам центральноазиатского региона. Так, например, весной 2002 г. Германия предоставила Киргизии кредит в размере 19 млн. евро и 26 млн. дойчмарок в качестве поддержки на пути к рыночной экономике и демократии¹. Необходимо заметить также, что в настоящее время происходит интенсивное германо-киргизское сотрудничество в туристическом бизнесе. Учитывая то, что немцы – одна из самых путешествующих наций в мире, делегация из Киргизии предложила на состоявшейся в марте 2002 года международной туристической ярмарке в Берлине организовать экзотические туры по Великому Шелковому пути, отдых на озере Иссык-Куль, альпинизм, путешествия по пещерам, рафтинг (сплав по рекам), конный туризм и т. п.²

Современная Германия поддерживает оживленные отношения и с другими государствами Центральной Азии (например, с Узбекистаном³ и Афганистаном), способствуя их скорейшей интеграции в мировое политическое, экономическое и гуманитарное пространство. Так, в 2002 г. в Мюнхене состоялся торжественный прием, посвященный 10-летию установления дипломатических отношений между Германией и Узбекистаном. Его участники, политики и дипломаты, в своих выступлениях неоднократно подчеркивали взаимовыгодность расширения всесторонних межгосударственных отношений⁴. Однако при этом германское правительство выражает в последнее время серьезную озабоченность развитием событий в вышеуказанном регионе Востока, так как наряду с дестабилизацией обстановки в Центральной Азии, укрепление позиций исламистов может привести к росту объемов наркобизнеса во многих странах мира, в том числе и в Германии⁵.

Следует, однако, заметить, что в современных исторических реалиях внешняя политика Федеративной Республики Германия по отношению к государствам Центральной Азии кардинально изменилась по сравнению с политикой, проводимой

¹ <http://www.vb.kyrmnet.kg/2002/03/06/index.htm>.

² Там же.

³ Многие современные востоковеды (например, Л.С. Васильев) относят бывшие советские среднеазиатские республики к государствам Центральной Азии. См. подробнее: Васильев Л.С. Современный Восток идет в наступление. – М.: Гуманитарий, 2004; <http://www.centralasianews.net/>.

⁴ <http://www.rg-rb.de/2002/45/mm.shtml>.

⁵ <http://www.top.rbc.ru>.

кайзеровской Германией в отношении этих стран в последней четверти XIX – начале XX столетия. Заметную роль в этом сыграл начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис. С одной стороны, теперь в новых условиях экспансионистские тенденции в политике ведущих стран мира (в том числе Германии) постепенно отходят на второй план, уступая место в некоторых случаях экономическому изоляционизму. А с другой стороны, возможно, что эти страны в ближайшее время попытаются решить свои экономические проблемы за счет развивающихся стран, представляющих, в том числе, и Центральную Азию. Тем не менее, со стороны официального Берлина сохраняется стремление поддерживать определенные экономические и научно-культурные связи с этим стратегически важным регионом Востока. По словам посла ФРГ в Киргизии К. Ахенбаха, в настоящее время Германия – единственная страна, член Евросоюза, которая имеет свои посольства во всех государствах Центральной Азии⁶. В связи с этим изучение путей и способов германского проникновения в Среднюю и Центральную Азию в эпоху становления монополистического капитализма приобретает большое научное и политическое значение.

Объектом исследования является средне- и центральноазиатский регион в контексте внешней политики Германской империи в конце XIX - начале XX в.

При этом важно четко определить **географические рамки** вышеуказанного региона Востока применительно к историческим реалиям того времени, так как в современной научной литературе иногда встречается различное понимание терминов «Центральная Азия» и «Средняя Азия»⁷. Под *Центральной Азией*⁸ в данной работе понимается обширная территория, включающая в себя северо-восточную пограничную область Ирана (горный хребет Копетдаг), северные районы Афганистана (Афганский Туркестан⁹) и Индии (Кашмир, Пенджаб), а также северо-западную провинцию Китая Синьцзян (Восточный Туркестан) с городами Кашгар и Кульджа. *Средняя Азия*¹⁰, по мнению автора, в конце XIX – начале XX вв. включала в себя Русский (Западный) Туркестан, Закаспийскую область, Памиро-Алай¹¹ (часть Ферганской долины), а также Хивинское и Бухарское ханства, сохранявшие некоторое время суверенитет и внутреннюю автономию.

Предметом исследования выступает колониальная политика кайзеровской Германии на Востоке, пути, способы и масштабы ее проведения в связи с конечными стратегическими замыслами Второго рейха, проявившимися в ходе Первой мировой войны.

Цель и задачи работы. Цель диссертационной работы заключается в том, чтобы раскрыть сущность политики Германской империи в Средней и Центральной

⁶ <http://www.delo.to.kg/2003/20.shtml>.

⁷ Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 11-12.

⁸ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб.: Русское слово, 1996. – С. 577; Географический энциклопедический словарь: Географические названия. Гл. ред. А.Ф. Трешников. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 473-474.

⁹ Географический энциклопедический словарь: Географические названия. Гл. ред. А.Ф. Трешников. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 437.

¹⁰ Там же. С. 403. Географическое название «Средняя Азия» в основном использовалось советской историографией, стремившейся противопоставить советский (коммунистический) Восток зарубежному (капиталистическому) Востоку.

¹¹ Там же. С. 326.

Азии в 1870-е-1918 гг. Осуществление обозначенной выше цели предполагает решение следующих задач:

1) проследить процесс становления имперских традиций (притязаний) во внешней политике кайзеровской Германии, начиная с момента объединения германских земель;

2) рассмотреть «колониальный вопрос» в контексте внешней политики Второго рейха последней четверти XIX – начала XX вв.;

3) изучить пути и способы проникновения германского капитала в Среднюю и Центральную Азию в 1870-е – 1918 гг.;

4) охарактеризовать основные направления, этапы и особенности разведывательной экспансии Второго рейха в средне- и центральноазиатском регионе;

5) проанализировать организационную структуру и деятельность германских разведывательных служб в Средней и Центральной Азии в последней четверти XIX – начале XX вв.;

6) определить роль и место стран Средней и Центральной Азии в геополитической стратегии германской дипломатии при Вильгельме I и О. фон Бисмарке (1870-е – 1880-е гг.);

7) показать эволюцию внешнеполитического курса кайзеровской Германии в Средней и Центральной Азии при Вильгельме II (1888 - 1918 гг.);

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1870-х гг. по 1918 г. Провозглашение Германской империи породило стремление германской буржуазии и прусского юнкерства к экспансии, расширению своего влияния в самых разных уголках земного шара, укреплению международного авторитета и прочие имперские амбиции, которые стали отчетливо проявляться уже в 1870-е гг. Все эти геополитические замыслы и планы завершились полным крахом кайзеровской Германии в 1918 г. на фронтах Первой мировой войны.

Методологическая основа исследования. Методологические принципы работы предопределены своеобразием современного этапа развития исторической мысли, характерной особенностью которого является плюрализм мнений как по теоретико-методологическим, так и по конкретно историческим проблемам.

Принцип историзма обуславливается необходимостью рассмотреть проведение Германией своей политики в Средней и Центральной Азии во временной последовательности и закономерной преемственности этапов ее развития. Кроме того, данный принцип позволяет выяснить причины выдвижения тех или иных проблем именно в то, а не в другое время, а также предполагает критическое отношение к источникам и вынесение суждений на основе осмысления совокупности фактов в контексте конкретной исторической обстановки.

Не менее важное методологическое значение имеет принцип системно-структурного анализа, предусматривающий рассмотрение концепции как целостной системы, структурные элементы которой неразрывно связаны друг с другом.

Основным методом диссертации стал проблемно-хронологический. В целях комплексного изучения германской политики в Средней и Центральной Азии в 1870-е – 1918 гг. эта широкая тема разделена на ряд более узких проблем, позволяющих подробно проанализировать как экономические, так и политико-идеологические аспекты колониальной политики Второго рейха в их совокупности и взаимосвязях.

Таким образом, в подходе к научному анализу предмета диссертации автор следует принципам историзма, объективности и системности, реализованным в

следующих методических приемах: проблемно-хронологическом, сравнительно-историческом, типологическом. В работе использовались также количественные методы исследования. Выбор указанных методов, на наш взгляд, наиболее соответствует сформулированным выше цели и задачам работы, ими определяется и обуславливается.

Источниковая база исследования. Диссертация базируется на изучении обширного круга источников, которые можно разделить на три группы:

1) неопубликованные материалы Архива внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), Государственного архива Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) и Центрального государственного архива Узбекистана (далее - ЦГА Узб.);

2) опубликованные материалы МИД Германии и России;

3) воспоминания, мемуары, дневники и письма.

Основой источниковой базы диссертационного исследования стали неопубликованные материалы крупнейших архивов России и Узбекистана. Много важных сведений о внешнеполитической экспансии Германии в Среднюю и Центральную Азию в 1870-е – 1918 гг. и деятельности германо-турецкой агентуры в этом регионе содержат материалы АВПРИ и РГВИА. Особую ценность представляют документы фонда № 147 «Среднеазиатский стол» (АВПРИ) и фонда № 400 «Главный Штаб. Азиатская часть, 1836-1918 гг.» (РГВИА). Важным источником являются также материалы из фондов РГИА и ГА РФ, в которых содержатся ценные сведения о проникновении германского капитала в Среднюю и Центральную Азию.

Многие материалы отечественных архивов впервые используются в историческом исследовании¹².

Одной из самых значительных публикаций источников стали изданные министерством иностранных дел Германии дипломатические документы «Большая политика европейских кабинетов, 1871-1914»¹³. За удивительно короткое время, в течение шести лет (с 1922 г. по 1927 г.), было опубликовано 40 томов (54 книги), включавших почти 16 тысяч документов из тайных дипломатических архивов. Однако избранный издателями «Большой политики...» принцип публикации документов не по хронологическому, а по тематическому плану не столько проясняет, сколько затушевывает истинные цели и характер внешней политики кайзеровской Германии.

В работе над диссертацией использовались также опубликованные в 1918 г. материалы так называемой «Синей книги» – сборника тайных документов, извлеченных из архива бывшего Министерства иностранных дел Российской империи¹⁴. Они содержат много ценных сведений о германской политике в отношении Афганистана накануне и во время Первой мировой войны.

¹² См. например: АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. 147 /Среднеазиатский стол/. Оп. 485. Д. 643. Д. 1646. Д. 1724. Д. 1751. Д. 1759. Д. 1790. Д. 1815. Д. 1920. Д. 2156. Д. 2266. Д. 2447. Д. 2487. Д. 2512. Д. 2517. Д. 2630. Д. 3337; и др.

¹³ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914. Sammlung der Diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes. Bd. 1-40. – Berlin: Verl.-Ges. für Politik und Geschichte, 1922-1927.

¹⁴ Синяя книга. Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего Министерства иностранных дел / Под ред. К.М. Трояновского. – М., 1918.

Еще одну группу источников для данного исследования составили личные документы (воспоминания, мемуары, дневники, письма) германских, русских и английских политиков, дипломатов, разведчиков. С одной стороны, такие документы являются одним из самых популярных источников в западной исторической науке, которые ценны именно личным взглядом, а с другой – они наиболее часто критикуемый тип источников, поскольку отличаются вполне объяснимым субъективизмом. Тем не менее, несомненный интерес представляют мемуары и воспоминания знаменитого германского дипломата и рейхсканцлера О. фон Бисмарка, императора Вильгельма II Гогенцоллерна, рейхсканцлера Б. фон Бюлова, адмирала А. фон Тирпица, генерала Э. Людендорфа и др.¹⁵ Большое значение для понимания некоторых проблем международных отношений последней трети XIX – начала XX вв. имеют дневники российского дипломата В.Н. Ламздорфа, воспоминания министров иностранных дел царской России А.П. Извольского и С.Д. Сазонова, а также дневник английского дипломата Дж. Бьюкенена¹⁶. Особую ценность представляет личный дневник германского разведчика В.О. фон Гентига, составленный им во время спецкомандировки в Центральную Азию в годы Первой мировой войны¹⁷. Кроме того, некоторые важные сведения для данного исследования были обнаружены в знаменитой переписке кайзера Вильгельма II с русским императором Николаем II¹⁸.

Таким образом, проанализированные автором вышеуказанные источники позволили решить поставленные в исследовании цели и задачи.

Степень научной разработанности темы. На протяжении длительного времени изучение проблем внешней политики Второго рейха являлось одним из приоритетных направлений отечественной науки. Между тем проблема германского проникновения в Среднюю и Центральную Азию в последней четверти XIX – начале XX в. оставалась практически неисследованной. Недостаточное внимание ученых к данной теме во многом объясняется недооценкой отечественными историками роли и места стран Востока в международных отношениях накануне и в годы Первой мировой войны. Хотя страны Средней и Центральной Азии остались в стороне от главных событий войны, тем не менее, и здесь шла упорная дипломатическая борьба между союзниками по Антанте и державами Тройственного союза.

В отечественной историографии на данный момент нет монографических работ, посвященных германской политике именно в Средней и Центральной Азии

¹⁵ См. например: Бисмарк О., фон. Воспоминания, мемуары. В 2-х т. Пер. с нем. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002; Вильгельм II. События и люди 1878-1918: Воспоминания. Мемуары. – Мн.: Харвест, 2003; Бюлов Б., фон. Внешняя политика Германии. Перевод под ред. и с предисл. П. Бицилли. – Одесса: Ивасенко, 1915; Бюлов Б., фон. Воспоминания. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1935; Bülow B., von. Deutsche Politik. – Brl.: Hobbing, 1916; Тирпиц А., фон. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1957; Lüdendorff E. Meine Kriegserinnerungen 1914 – 1918. – Berlin: Hobbing, 1919; Гогенлоэ Х. Мемуары князя Гогенлоэ / Под ред. В. Фриче. – М.: Русский труд, 1907.

¹⁶ См. например: Извольский А.П. Воспоминания. – Мн.: Харвест, 2003; Ламздорф В.Н. Дневник. 1886-1890. – М.-Л., 1926; Ламздорф В.Н. Дневник. 1891-1892. – М.-Л., 1934; Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. – М.: Международные отношения, 1991; Сазонов С.Д. Воспоминания. – М.: Международные отношения, 1991; Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1991.

¹⁷ Hentig W.O., von. Meine Diplomatenfahrt ins verschlossene Land. Von Dr. Werner Otto von Hentig. – Wien: Ullstein, 1918.

¹⁸ Вильгельм II. Переписка с Николаем II. – М.: Госиздат, 1923.

1870-х – 1918 гг. В работах многих отечественных исследователей затрагивались и затрагиваются различные аспекты колониальной политики кайзеровской Германии на Востоке, но серьезных комплексных монографических исследований о деятельности немцев именно в Средней и Центральной Азии пока нет.

Тем не менее, следует отметить труды выдающегося советского историка А.С. Ерусалимского, который подробно проанализировал и теоретически осмыслил истоки германского империализма, охарактеризовал основные направления внешнеполитической экспансии Второго рейха¹⁹. Другой советский исследователь Л.Г. Истягин в своих работах глубоко и основательно изучил германское проникновение в Иран в конце XIX – начале XX вв., но при этом оставил без внимания разнообразную и многостороннюю деятельность немцев в Средней и Центральной Азии²⁰. Различные проблемы колониальной политики Германии в свое время изучал также советский историк И.С. Чарный²¹. Он занимался преимущественно историографией и истоками германской колониальной экспансии в 1880-е гг. и не затрагивал в своих работах средне- и центральноазиатский регион Востока. Кроме того, внешнеполитическому курсу кайзеровской Германии посвящены работы историков Н.Ф. Бабанцева и В.П. Прокофьева, К.Б. Виноградова и М.Н. Машкина²².

Весомый вклад в изучение внешней политики Второго рейха внес известный отечественный исследователь Б.М. Туполев, в работах которого подробно анализируется германская экспансия на Ближнем Востоке, в районе Индийского океана и в Восточной Африке²³. Некоторые аспекты истории германского колониализма разрабатывались украинскими историками И.М. Кулиничем,

¹⁹ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М., 1968; Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1951; Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность /Исследования, публицистика/. – М.: Наука, 1964; Ерусалимский А.С. Германский «кошмар коалиций». – Л.: Госполитиздат, 1943; Ерусалимский А.С. Из истории международных отношений 1871-1918 гг.: Сборник статей. – М., 1940; Ерусалимский А.С. «Мирные» маневры германского империализма. – Магадан: Советская Колыма, 1943.

²⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М., 1979; Истягин Л.Г. Стратегия и тактика германского империализма на Среднем Востоке в конце XIX – начале XX в. – М., 1967.

²¹ Чарный И.С. Западногерманская публицистика и историография о колониальной политике кайзеровской Германии // Новая и новейшая история. – 1965. - № 1. – С. 115-121; Чарный И.С. Об истоках колониальной экспансии Германской империи в первой половине 80-х годов XIX в. // Ученые записки Московского пед. ин-та им. В.И. Ленина. № 205. – М., 1964. – С. 241-293.

²² Бабанцев Н.Ф., Прокофьев В.П. Германская империя 1871-1918 гг. – Красноярск, 1984; Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80-х гг. XIX века. События и люди. – Л., 1991; Виноградов К.Б., Жданов Ю.В. Вильгельм II Гогенцоллерн и внешнеполитический курс кайзеровской Германии // Новая и новейшая история. - 1988. - № 3; Машкин М.Н. Милитаризм и внешняя политика Германии в конце 80-х гг. XIX века // Ежегодник германской истории. 1975. – М., 1976.

²³ Туполев Б.М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем»: Германская экспансия на Ближнем Востоке, в Восточной Африке и в районе Индийского океана в конце XIX – начале XX вв. - М.: Наука, 1991; Туполев Б.М. Монополистический капитал и экспансия Германии в конце XIX – начале XX в. // Ежегодник германской истории. 1978. – М., 1979. – С. 227-255.

К.Д. Петряевым, И.М. Теодоровичем, С.С. Трояном²⁴. Но все они, тщательно изучив цели, методы и специфику внешнеполитической экспансии Второго рейха в отдельных районах Востока, не обратили достаточного внимания на деятельность кайзеровских эмиссаров в Средней и Центральной Азии.

Таким образом, несмотря на ряд серьезных достижений в изучении различных аспектов колониальной политики кайзеровской Германии, некоторые вопросы в истории Второго рейха остались еще неисследованными отечественными специалистами. Одним из таких вопросов можно считать проблему германского проникновения в Среднюю и Центральную Азию в 1870-е – 1918 гг.

Значительное внимание изучению экспансионистской политики Германской империи в конце XIX – начале XX вв. уделяли немецкие ученые. Прежде всего, следует отметить работы Г. Риттера, М. фон Гагена, У. Герке, О. Хаузера, М. Нуссбаума, Г. Шельгена, Ф. Фишера, Г. Хальгартена и др.²⁵

В германской историографии можно выделить три основных направления, которые в значительной степени просматриваются и в литературе, посвященной колониальной политике: *консервативное*²⁶, *либеральное*²⁷, *демократическое* (радикально-демократическое и социал-демократическое)²⁸.

Представители *консервативного* направления много внимания уделяют в своих работах оправданию и даже возвеличиванию колониальной системы германского империализма в прошлом. Они упорно отстаивают тезис о «культурной миссии» немцев на Восток в конце XIX – начале XX вв. Так, консервативный западногерманский историк Г. Риттер пишет, что политику того периода нельзя называть экспансионистской. Она преследовала, якобы, лишь две цели: обеспечение рынков сбыта товарами германской промышленности, что диктовалось потребностями быстрорастущего населения страны, и выполнение «культурной

²⁴ Петряев К.Д. Современная советская историография о внешней политике германского империализма начала XX века. – Одесса, 1966; Троян С.С. Политическая борьба в Германии по вопросам колониальной политики /середина 80-х – начало 90-х гг. XIX в./ – Черновцы, 1993; Троян С.С. Становление и развитие идей немецкого колониализма в 40-х – середине 80-х годов XIX в. – Черновцы, 1993.

²⁵ Beumelburg W. Wilhelm II und Bülow. – Oldenburg, 1932; Eine neue Kriegsschuldthese zur Fischers Buch «Griff nach der Weltmacht» von G. Ritter // Historische Zeitschrift. – 1962. – Bd. 194; Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. – Düsseldorf, 1962; Fischer F. Krieg der Illusionen. Die deutsche Politik von 1911 bis 1914. – Düsseldorf, 1969; Gehrke U. Persien in der deutschen Orientpolitik während des ersten Weltkrieges. Bd. 1-2. – Stuttgart, 1960; Hagen M., von. Bismarcks Kolonialpolitik. – Stuttgart-Berlin, 1923; Hauser O. Deutschland und der englisch-russische Gegensätze. 1900-1914. – Göttingen, 1958; Nussbaum M. Vom «Kolonialenthusiasmus» zur Kolonialpolitik der Monopole. Zur deutschen Kolonialpolitik unter Bismarck, Caprivi, Hohenlohe. – Brl.: Akademie-Verl., 1962; Rohl G., John C.G. Kaiser, Hof und Staat. – München, 1995; Schöllgen G. Imperialismus und Gleichgewicht: Deutschland, England und die orientalische Frage, 1871-1914. – München, 1984; Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. Пер. с нем. А. Галкина и др. / Под ред. и со вступит. статьей д-ра ист. наук А.С. Ерусалимского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.

²⁶ Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2000. – С. 76.

²⁷ Там же. С. 78.

²⁸ Там же. С. 83.

миссии по отношению к другим народам»²⁹. Колониальная политика, продолжает Г. Риттер, «обусловлена потребностями высокоразвитой промышленности... . Германия не должна была стоять в стороне, когда другие снимали сливки»³⁰.

Другой немецкий историк М. фон Гаген, опубликовавший в 1923 г. свою книгу «Колониальная политика Бисмарка», на основе использования обширного документального материала дал подробное изложение вступления Германии на путь заокеанской колониальной экспансии в 1884 г., уделил большое внимание дипломатическому обеспечению колониальных захватов. В особом приложении он приводит ряд выдержек из сборников «Большой политики европейских кабинетов, 1871-1914» («Die Große Politik...»), которые подтверждали бы правильность его трактовки вопроса. Согласно официальной версии этих сборников, Германия, строя Багдадскую дорогу, якобы не имела в виду развивать экспансию в сопредельные с Турцией страны и даже готова была «принести в жертву» свои интересы в Иране ради соглашения с другими державами³¹.

Следует отметить, что до разгрома Третьего рейха германские историки, за немногими исключениями (например, Г. Хальгартен), предпочитали не отклоняться от концепции «Большой политики европейских кабинетов, 1871-1914» («Die Große Politik...»). Лишь после победы над нацизмом, когда германские дипломатические архивы оказались в руках англо-американских властей, в западногерманской историографии стали предприниматься попытки известного пересмотра прежних оценок кайзеровской политики на Среднем Востоке. Так, О. Хаузер в книге «Германия и англо-русский антагонизм в 1900-1914 гг.» упрекает вильгельмовскую дипломатию в том, что она в погоне за «торгашескими преимуществами» в Иране сама способствовала сближению Англии и России против Германии на Среднем Востоке³².

Этот историк ограничивается освещением чисто дипломатических событий, оставляя в стороне социально-экономические факторы истории Германии и других стран. Поэтому часто объяснение причин внешнеполитических акций правящих кругов великих держав, проводивших экспансионистскую политику на Востоке, сводится в книге О. Хаузера к поверхностным мотивам. О. Хаузер резко критикует политическое руководство кайзеровской Германии, но не за проводимую политику империалистической экспансии, а за «неумение» ее проводить. Он не только не вскрывает важнейших причин агрессивности германского империализма, но и оправдывает внешнюю политику Германии на Среднем Востоке. Можно утверждать, что О. Хаузер не видит объективной основы германской политики — империалистической экспансии, сводя все дело к субъективным и даже случайным факторам. В заключение своей книги он делает вывод о наличии трагизма в немецкой истории перед Первой мировой войной, который заключался, по его мнению, в том, что немецкой дипломатии не удалось прийти к соглашению с английскими правящими кругами в вопросах мировой политики³³.

²⁹ Eine neue Kriegsschuldthese zur Fischers Buch «Griff nach der Weltmacht» von G. Ritter // Historische Zeitschrift. – 1962. – Bd. 194. – S. 642-643.

³⁰ Ibid. S. 644.

³¹ Hagen M., von. Bismarcks Kolonialpolitik. – Stuttgart-Berlin: Deutsche Verl.-Anstalt, 1923. – S. 167.

³² Hauser O. Deutschland und der englisch-russische Gegensätze. 1900-1914. – Göttingen, 1958. – S. 83.

³³ Ibid. S. 139.

Другой консервативный историк Г. Шельген, анализируя проникновение Германии на Средний Восток, обращается и к роли кайзеровской политики в системе европейских международных отношений. Г. Шельген отмечает, что в отношении Англии Германия стремилась «держаться в определенных рамках путем создания угрозы ее интересам в Азии с помощью третьих держав»³⁴.

Автор подчеркивает, что активизация колониальной политики Германии вызывалась, прежде всего, потребностями экономического развития, становления ее как империалистической державы. Однако методы осуществления этой политики, жалеет исследователь, были неудачными и объясняются отсутствием у Германии сложившейся традиции в колониальной деятельности.

Еще один представитель консервативной историографии, Ульрих Герке, считает, что германское проникновение в Иран и другие страны Азии до войны по существу не происходило вообще, а началось позже под влиянием чрезвычайных военных обстоятельств. В своей работе «Персия в планах германской политики во время Первой мировой войны» он отмечает, что с началом войны Англия и Россия предполагали возможность германо-турецкого вторжения в Иран. Кроме того, «важным для позднейших германских действий в Персии было то, что уже в это время персидский нейтралитет был подточен, то есть прежде, чем началась активная германская политика в Персии»³⁵.

Автор, в частности, указывает на тот факт, что русские и английские войска остались после подавления иранской революции 1905-1911 гг. на территории Персии. Поэтому, считает У. Герке, нейтралитет Ирана с точки зрения международного права являлся не эффективным и безрезультатным, а Германия была совершенно не причастна к его нарушению. Германия, по мнению исследователя, являлась в то время защитницей Ирана от Англии и России, а немецкие агенты пытались создать впечатление, что их страна заинтересована в экономической и политической самостоятельности Ирана. Так же, как и О. Хаузер, У. Герке критикует руководство Германии за нерешительность действий на Среднем Востоке.

Продолжает линию «обеливания» и оправдания германской политики в Азии и такой историк, как Фридрих Кохвассер. Он утверждает, что интересы Германии в Персии носили чисто экономический характер. Ф. Кохвассер пишет также, что «значение немецких экспедиций в Иран и Афганистан выходит за рамки Первой мировой войны», под влиянием этих экспедиций «в странах началось национальное пробуждение»³⁶. Ф. Кохвассер прямо связывает военные экспедиции германского империализма с достижением независимости этих стран. Таким образом, он рассматривает Иран и другие страны Азии как сферу приложения капитала и рынок сбыта промышленной продукции.

В защиту колониальной экспансии выступает и М. Геринг. Отметив успехи в экономическом развитии Германии в годы Второго рейха, он заключает: «Необходимым следствием этого развития явились мировая политика, империализм, в фарватере которого давно уже под полными парусами плыли другие державы»³⁷.

³⁴ Schöllgen G. Imperialismus und Gleichgewicht: Deutschland, England und die orientalische Frage, 1871-1914. – München: Oldenbourg, 1984. – S. 258.

³⁵ Gehrke U. Persien in der deutschen Orientpolitik während des Ersten Weltkrieges. – Stuttgart: Kohlhammer, 1961. – S. 71.

³⁶ Kochwasser Fr. Iran und wir. Geschichte der deutsch-iranischen Handels- und Wirtschaftsbeziehungen. Bd. 1. – Stuttgart: Kohlhammer, 1961. – S. 162.

³⁷ Göhring M. Bismarcks Erben 1890-1945. – Wiesbaden, 1959. – S. 13.

Таким образом, говоря о консервативном направлении в немецкой историографии, посвященной политике Германии в Азии, следует заметить, что историки-консерваторы (Г. Риттер, О. Хаузер, У. Герке и др.) в своих работах пытаются доказать отсутствие агрессивности во внешней политике Германии, оправдывают и открыто одобряют её экспансионистские устремления на Востоке. Их труды, судя по всему, не могут обеспечить объективного освещения данной проблемы.

Представители *либерального* направления, в отличие от консерваторов, предпочитают уклоняться от однозначной оценки германской экспансии. Более того, они пытаются представить колониальные захваты в качестве случайного явления, якобы не характерного для германской политики и лишённого серьезных корней в немецкой действительности. В. Рихтер, в своей работе о Бисмарке уделяющий этому вопросу много места, стремится обосновать версию, что колониальная политика «была только деталью внешней политики Бисмарка», средством для решения других внешнеполитических задач, например, приобретения дружбы Франции, а позднее - Англии. В. Рихтер выдвигает множество предположений относительно внутривнутриполитических мотивов, побудивших О. Бисмарка проявить активность в колониальной сфере. Он называет их «предположениями», ибо серьезных причин для этой активности, по его словам, не было. «Следует отбросить, – заявляет он, – слишком примитивное и вряд ли разделяемое Бисмарком, но широко пропагандированное тогда мнение, будто Германия как промышленная держава нуждалась для своего преуспеяния в заморских территориях, из которых она могла бы получить сырье по принудительно низким ценам и где могла бы сбывать свои товары по завышенным ценам»³⁸. С хозяйственной точки зрения, утверждает он, создание колониальной империи было «ошибкой», за которую Германия «платила своим благосостоянием»³⁹.

Другой представитель либерального направления В. Моммзен изображает колониальную экспансию как случайный эпизод, якобы ограничивающийся 1884-1885 гг.⁴⁰ Внешняя политика Германии в Азии в более позднее время, т. е. при преемниках О. Бисмарка, в трудах либеральных историков часто резко критикуется, но и здесь для объяснения осуждаемых ими действий они находят частные причины (личные недостатки Вильгельма II и его министров, чрезмерное влияние военщины и т. п.). Но, осуждая отдельные акты или определенных деятелей, они не оценивают германскую политику в Азии как агрессивную, отражавшую агрессивность самих господствующих классов. Следует заметить также, что большинство историков либерального толка отнюдь не осуждают колониальное прошлое Германии.

Отдельно надо сказать о представителях *демократического* направления в немецкой историографии. Они несколько иначе, чем вышеупомянутые историки, характеризуют политику Германии в Азии в конце XIX - начале XX вв. В 1935 г. была издана фундаментальная работа немецко-американского историка Георга Хальгартена, раскрывающая социологические основы колониальной политики Германии (на русском языке данное исследование было переиздано в 1961 г. – В.Р.)⁴¹.

³⁸ Richter W. Bismarck. – Frankfurt a/M., 1962. – S. 435.

³⁹ Ibid. S. 436.

⁴⁰ Mommsen W. Bismarck. Ein politisches Lebensbild. – München, 1959. – S. 183.

⁴¹ См. подробнее: Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны / Георг Хальгартен; пер. с нем. А. Галкина и др.; под ред. и со вступит. статьей д-ра ист. наук А.С. Ерусалимского. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 696 с.

Г. Хальгартен рассматривает германскую внешнюю политику как выражение материальных интересов господствующих классов империи. Составной частью агрессивной политики Германии он считает колониальную экспансию. Глубокий анализ исследования Г. Хальгартена дал известный советский историк-германист А.С. Ерусалимский⁴².

Можно отметить труды историков ГДР, посвященные анализу колониальной политики Второго рейха. Особую агрессивность германского империализма отмечал историк-марксист из ГДР Ю. Кучинский. Он пишет, что в конце XIX в. «Германия переходит к исключительно агрессивной внешней политике..., не имея богатых колоний, германские империалисты стремились «мирным путем» проникнуть в полуколониальные страны»⁴³. Эту же мысль подчеркивает берлинский историк А. Шрейнер: «Мы говорим о двух методах империалистической экспансии: колониальном и так называемом "мирном проникновении". "Мирное проникновение" - продукт империалистической эпохи»⁴⁴.

Известный историк ФРГ и создатель гамбургской школы, профессор Фриц Фишер, исследуя внешнюю политику Германии в конце XIX - начале XX вв., тоже признавал её агрессивность. В своих работах, например, в книге «Рывок к мировому господству» (1961), он разоблачил реакционную политику германского империализма и документально опроверг тезис об отсутствии у Германии захватнических планов. Ф. Фишер называет Германию конца XIX - начала XX вв. страной, совершившей «резкий рывок к мировому господству». И этот рывок был попыткой правящих кругов распространить господство и влияние монополистического капитала на обширные районы Европы, Азии и Африки. Проанализировав взаимосвязь между внутренними процессами и внешней политикой Германской империи на рубеже XIX - XX вв., он сделал следующий вывод: «Экономическая экспансия являлась основанием для дипломатии мировой политики, которая... неуклонно преследовала одну конечную цель: расширение владычества Германии»⁴⁵. Ф. Фишер доказал, что германские правящие круги задолго до Первой мировой войны готовили территориальный передел мира, и их захватнические планы во время войны – логическое продолжение многолетней аннексионистской политики.

А другой западногерманский исследователь Г.У. Велер в своей монографии «Бисмарк и империализм» (1969) на основании исследования обширного архивного материала приходит к выводу, что колониальная экспансия проводилась Германией в целях ее промышленного развития, отвлечения населения от внутрисполитических проблем, снижения накала классовой борьбы. Колониальную политику 80-х гг. XIX в. он расценивает как проявление империализма⁴⁶.

В целом, говоря о представителях демократического направления в немецкой историографии, следует отметить, что они открыто признают агрессивность во

⁴² См. подробнее: Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность (Исследования, публицистика). – М., 1964. – С. 38-67.

⁴³ Кучинский Ю. Изменение особенностей германского империализма за период 1902-1905 гг. // Доклады и сообщения института истории. Вып. 9. – М., 1956. – С. 148.

⁴⁴ Schreiner A. Zur Geschichte der deutschen Außenpolitik. 1871-1945. Bd. 1-2. – Berlin, 1952. – S. 247.

⁴⁵ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. – Düsseldorf: Droste, 1962. – S. 36.

⁴⁶ Wehler H.U. Bismarck und der Imperialismus. – Köln, 1969. – S. 94.

внешней политике Германской империи периода 1871-1918 гг. и критикуют ее экспансионистские устремления на Востоке.

В современной германской историографии вопросам колониальной политики Второго рейха в Азии тоже уделяется значительное внимание, но общие оценки исследователей стали более сдержанными и менее прямолинейными по сравнению с представителями исторической науки 1950-1980-х гг.⁴⁷

Таким образом, многие исследователи в разное время внесли большой вклад в изучение различных аспектов германского колониализма и внешней политики в Европе, Азии и Африке. Вместе с тем следует заметить, что ряд исторических проблем в этой области требует уточнения, углубленного анализа и обобщения. Это касается, прежде всего, проблемы германской экспансии в страны Средней и Центральной Азии в конце XIX - начале XX вв., которая продолжает оставаться практически неизученной и недостаточно освещенной, в том числе и с историографической стороны. Научная разработка данной и других проблем является, на наш взгляд, одной из важных задач исторической науки.

Научная новизна диссертационного исследования определяется недостаточной изученностью проблемы в отечественной и зарубежной историографии. В настоящее время в исторической науке нет опубликованных работ, посвященных данной теме. На основе обширного круга источников и архивных материалов автором предпринята попытка комплексного анализа политики кайзеровской Германии в Средней и Центральной Азии, т. е. путей и способов как экономического, так и политико-идеологического проникновения Второго рейха в вышеуказанный регион Востока, а также дана характеристика деятельности германских разведывательных служб в Афганистане и Туркестане.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В процессе объединения германских земель в единое государство постепенно создавались предпосылки и внешнеполитические условия для проведения в будущем активной колониальной политики на Востоке.

2. Германская империя в 1870-е – 1918 гг. стала проводить комплексную и масштабную колониальную политику в Средней и Центральной Азии, используя методы как экономической, так и разведывательной экспансии.

3. Пропагандистская и подрывная деятельность кайзеровской Германии в Афганистане и Туркестане вызывала активное противодействие со стороны Великобритании и России.

4. Второй рейх опирался на влиятельную прогерманскую группировку в афганских правящих кругах, которая намеревалась вовлечь Афганистан в войну на стороне держав Тройственного союза.

5. В годы Первой мировой войны Германия рассматривала Афганистан как удобный стратегический плацдарм для вторжения в Британскую Индию, а также как базу для подрывных действий против русских владений в Средней Азии.

⁴⁷ См. подробнее: Шульце Х. Краткая история Германии. – М.: Весь Мир, 2004; Bade K.J. Imperialismus und Kolonialmission: kaiserliches Deutschland und koloniales Imperium. – Wiesbaden, 1982; Berghahn V. Das Kaiserreich 1871-1914. – Stuttgart: Kohlhammer, 2003; Fragen an die deutsche Geschichte: Ideen, Kräfte, Entscheidungen von 1800 bis zur Gegenwart; historische Ausstellung im Reichstagsgebäude in Berlin; Katalog. – 16. Aufl., Sonderausg. – Bohn: Dt. Bundestag, Referat Öffentlichkeitsarbeit, 1990; Rohl G., John C.G. Kaiser, Hof und Staat. – München: Bertelsmann Verlag, 1995.

6. Политика кайзеровской Германии в Средней и Центральной Азии потерпела полный крах после поражений Второго рейха на фронтах Первой мировой войны, потому что державы Антанты имели в вышеуказанном регионе Востока более прочные экономические позиции.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 11 научных статей. Результаты исследования были отражены в выступлениях автора на межвузовских научных конференциях в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина (2000 г., 2001 г., 2002 г., 2006 г., 2008 г.), областной научно-практической конференции Липецкого государственного института усовершенствования учителей (2004 г.) и Международных научных конференциях в Ивановском государственном университете (2004 г., 2009 г.). Основные положения диссертации частично были опубликованы на страницах изданий, рекомендованных ВАК (в журнале «Азия и Африка сегодня», 2006 г., № 12), а также излагались в процессе преподавания курса «Новая история стран Азии и Африки» и спецкурса «Средняя и Центральная Азия в колониальной политике европейских держав (вторая половина XIX – начало XX в.)». Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры всеобщей истории Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина.

Практическая значимость работы заключается в том, что она восполняет имеющиеся пробелы в изучении новой истории Германии, а также истории Средней и Центральной Азии. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории Германии и стран Востока в новое время, по истории международных отношений, а также в учебной работе со студентами вузов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его объект, предмет, цель и задачи, определяются географические и хронологические рамки, характеризуется методологическая и источниковая база, освещается степень научной разработанности темы, определяется научная новизна исследования, приводятся положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о практической значимости и апробации полученных результатов, отображается структура диссертации.

В первой главе «Объединение Германии и становление имперских традиций во внешней политике (вторая половина XIX в.)» прослеживается влияние внутри- и внешнеполитических факторов на процесс объединения германских земель, рассматривается становление имперских традиций во внешней политике Германии. Особое внимание уделяется «колониальному вопросу» в контексте международного положения страны, приводится его идеологическое обоснование и дается оценка перспективам решения данной проблемы в то время.

Первый параграф «Влияние внутри- и внешнеполитических факторов на процесс объединения германских земель» характеризует социально-экономические основы процесса объединения Германии во второй половине XIX в. и определяет степень воздействия на него международных отношений того времени.

После революции 1848-1849 гг., так и не решившей вопрос об объединении германских земель ни на политической, ни на конституционной основе, Германия оказалась разделенной на два лагеря: *венский* (за объединение во главе с Австрией и династией Габсбургов) и *берлинский* (за объединение во главе с Пруссией и династией Гогенцоллернов). В борьбе с Австрией за гегемонию в процессе объединения германских земель Пруссия имела на своей стороне сочувствие образованных классов, а ее честолюбивые стремления нашли для себя благоприятную почву в развитии демократических идей в Европе и в принципе самоопределения национальностей, представителем которого считался Наполеон III. Дипломатический гений знаменитого «железного канцлера» О. Бисмарка сумел использовать эти благоприятные условия в интересах величия своего отечества⁴⁸.

Процесс объединения германских земель, вызванный целым комплексом социально-экономических и политических причин, стал возможен благодаря наличию у Пруссии достаточной экономической базы, сильной профессиональной армии и умелому дипломатическому руководству О. Бисмарка, который правильно оценил и проанализировал сложившуюся историческую обстановку. Кроме того, значительное влияние на этот процесс оказала идеологическая подготовка немецкого общества, требовавшего воссоздания германского имперского величия. Таким образом, взаимосвязь внешнеполитических факторов с необходимыми внутривнутриполитическими и идеологическими обстоятельствами в процессе создания Второго рейха сыграла ключевую роль.

Это историческое событие привело к значительным изменениям на политической карте Европы второй половины XIX в. и окончательно покончило с Венской системой международных отношений, существовавшей с 1815 г. Ведущие мировые державы того времени – Англия, США, Россия – столкнулись с необходимостью признать появление на карте Европы нового мощного государства со своими далеко идущими планами и проектами. Причем немаловажное место в этих планах и проектах отводилось вмешательству Германии в колониальную борьбу ведущих держав за передел уже, казалось бы, поделенного мира.

Во *втором параграфе «"Колониальный вопрос" в контексте международного положения Германии: идеологическое обоснование и оценка перспектив его решения»* прослеживается формирование и утверждение колониальной идеологии в немецком обществе, рассматривается постепенный переход Второго рейха к экспансионистской политике.

В образовавшейся Германской империи ведущие державы Европы вскоре увидели опасного конкурента не только во внутривнутриевропейской политике, но и в борьбе за раздел колоний. В последней трети XIX в. активно происходил передел, казалось бы, уже поделенного колониального мира и вмешательство в этот процесс еще одной державы могло вызвать значительное осложнение международных отношений по колониальным вопросам. Однако немецкая общественность с каждым годом все настойчивее требовала для своей страны «места под солнцем».

Во внешней политике Германии последней трети XIX в. стали постепенно возрождаться уходящие корнями в средневековое прошлое имперские традиции, среди первооснов которых можно отметить постоянное стремление к расширению занимаемого географического пространства и формирование силовой морали по отношению к прочим (особенно нехристианским) государствам. Многие немецкие

⁴⁸ История XIX века / Под ред. проф. Э. Лависса и А. Рамбо. Пер. с франц. В 8 т. Т. 5. Революции и национальные войны. – М.: Соцэкгиз, 1938. – С. 306.

ученые XIX столетия (например, Ф. Лист, В. Рошер, Г. Трейчке) в своих работах пытались научно обосновать притязания немецкой буржуазии на обладание колониями.

Однако в 70-е гг. XIX в. противников и критиков колониальной экспансии в Германии было больше, чем сторонников. Противники создания Германской колониальной империи пользовались поддержкой правительства О. Бисмарка, считавшего, что время для колониальных захватов еще не наступило: государство должно внутренне окрепнуть, обезопасить свои границы в Европе и только после этого можно вести речь о колониально-экспансионистских планах. На рубеже 70-80-х годов XIX в. пропаганда колониальной экспансии в Германии приобрела более значительный размах. Идею заморских территориальных захватов все более активно поддерживали господствующие классы и слои общества, а также выражавшие их волю политические партии и фракции в рейхстаге, пресса и публицистика. В отличие от колониальной пропаганды 1870-х годов, которая убеждала подданных империи в том, что колонии в основном должны быть торговыми и переселенческими, в 1880-е годы на страницах различных изданий речь шла уже об использовании сырьевых источников и человеческих ресурсов в колониях, о возможности вывоза капитала наряду с вывозом товаров.

Рост экспансионистских настроений в Германии привел к возникновению на рубеже 70-80-х годов XIX в. различных колониальных организаций, союзов и обществ. Располагая значительными капиталами, влиянием на общественное мнение и правительственные структуры, они получили возможность активно содействовать процессу развития колониальной пропаганды и вступления Германии на путь внешнеполитической экспансии в различных уголках земного шара. Среди таких организаций можно выделить Рейнское миссионерское общество, Центральный союз торговой географии и содействия германским интересам за границей (1878 г.), Западногерманский союз колонизации и экспорта (1881г.), Германский колониальный союз (1882 г.) – самый влиятельный и наиболее многочисленный, а также Общество германской колонизации, основанное Карлом Петерсом 28 марта 1884 г.⁴⁹ Их активная деятельность привела к тому, что уже к середине 80-х годов XIX в. немецкое общество идеологически было подготовлено к вступлению страны на путь заокеанских колониальных приобретений. Пропагандисты колониальной политики и внешнеполитической экспансии стремились доказать, что она является наиболее действенной мерой для преодоления экономического кризиса и смягчения социальных противоречий. Таким образом, в начале 1880-х гг. «колониальный вопрос» постепенно из теоретико-пропагандистской плоскости переместился в сферу реальной политики. В поисках его решения постепенно активизируется экспансионистская деятельность Германской империи в различных уголках мира. В частности, одним из регионов, привлекавшим в последней трети XIX в. по многим соображениям интересы германского внешнеполитического ведомства, стали страны Средней и Центральной Азии.

Во второй главе «Средняя и Центральная Азия в геополитической стратегии кайзеровской Германии» сначала анализируется дипломатия Второго рейха в средне- и центральноазиатском регионе при Вильгельме I и О. фон Бисмарке в 1870-е – 1880-е гг., а затем прослеживается эволюция внешнеполитического курса Германской империи в том же регионе при Вильгельме II (1888-1918 гг.).

⁴⁹ Троян С.С. Становление и развитие идей немецкого колониализма в 40-х – середине 80-х годов XIX в. – Черновцы, 1993. – С. 22, 34.

Первый параграф «Дипломатия Вильгельма I и О. фон Бисмарка в Средней и Центральной Азии (1870-е – 1888 гг.)» освещает наиболее характерные черты стратегии и тактики германского внешнеполитического ведомства в отношении средне- и центральноазиатского региона в первые два десятилетия существования Второго рейха (фактически до отставки О. фон Бисмарка).

Внешняя политика Германии в 70-е годы XIX в. была направлена на сохранение добытого, а не на приобретение нового, несмотря на рост колониальной пропаганды в стране. Знаменитый рейхсканцлер и опытный дипломат О. Бисмарк не без оснований опасался, что вступление Германии на путь колониальной экспансии неизбежно вызовет обострение взаимоотношений с Англией, являвшейся на тот момент времени самой крупной колониальной державой в мире. Но при этом он не исключал возможности при предъявлении умеренных претензий добиться ее согласия на осуществление колониальных аннексий. Германия вместе с Бисмарком уже тогда внимательно следила за развитием событий на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Средней и Центральной Азии, присматривалась к этим регионам, оценивала соотношение сил и «готовила почву» для своего будущего рывка. Учитывая традиционно сильные позиции Англии и России в Средней и Центральной Азии, германская дипломатия рассчитывала использовать противоречия между ними с максимальной выгодой для себя и действовала поэтому весьма осторожно. Однако уже тогда в германской дипломатии складываются два основных течения, каждое из которых отстаивало свои методы внешнеполитической экспансии:

1) *экспансия на основе насильственных, аннексионистских методов*, связанная с прямым захватом и грабежом территорий, характерная для деятельности немцев в Африке, Океании и на Дальнем Востоке;

2) *экспансия на основе «мирных» (экономических) методов*, характерная для политики Германии на Среднем Востоке, а также в Центральной и Средней Азии. К числу таких «мирных» методов можно отнести, прежде всего, экономическую деятельность (торговля, строительство железных дорог, фабрик, телеграфных станций, учреждение немецких банков и внедрение банковского капитала), различные путешествия германских ученых якобы с «научными» целями, прогерманскую агитацию местных жителей, шпионаж, военно-инструкторскую деятельность немецких специалистов и поставки оружия.

Успех немецкой колониальной экспансии в 1880-е годы (официальные захваты ряда земель в Африке и Океании) в значительной мере объяснялся благоприятной международной обстановкой, которая облегчила Германии дипломатическое закрепление произведенных захватов. Она состояла в наличии тогда еще не занятых европейцами заокеанских земель и в развитии острейших конфликтов между Британской империей и ее союзниками. Англо-русское соперничество в Средней Азии и на подступах к Афганистану, а также англо-французские противоречия в Египте и в борьбе за раздел Индокитая способствовали вступлению Германии в империалистическую борьбу за передел мира.

Несмотря на то, что первые колониальные захваты были произведены немцами в Африке и Океании, германское правительство не утратило своего длительного интереса к районам Средней и Центральной Азии. Этот регион Востока привлекал германских капиталистов огромными естественными ресурсами, обширным рынком сбыта для своих товаров, дешевым трудом, сулившим большие барыши, и, наконец, выгодным географическим положением на стыке торговых путей, ведущих в Индию, Китай и страны Юго-Восточной Азии. Кроме того, страны Средней и Центральной

Азии еще не стали владениями империалистических держав и находились на положении полуколоний. Хотя они и были зависимыми от империалистических держав, но сохранили при этом известную политическую самостоятельность. Для Германии, опоздавшей к разделу колониального «пирога», экономическое внедрение в такие страны обещало гораздо больший эффект, чем эксплуатация захваченных ею в 1880-х годах далеко не первоклассных и малозначимых с экономической точки зрения колоний в Юго-Западной, Восточной Африке и на Тихом океане. Необходимо заметить, что на Среднем Востоке и в Центральной Азии к тому времени еще сохранялись определенные возможности для сравнительно «мирной» борьбы за передел сфер влияния, в то время как любая попытка принять участие в грабеже чужих колоний означала бы, очевидно, военное столкновение с метрополиями, к которому Второй рейх был еще недостаточно подготовлен в те годы. Поэтому Германия была вынуждена действовать в тех регионах косвенными, экономическими методами.

В силу этого любое экономическое мероприятие германского монополистического капитала за пределами страны оказывалось, в конечном счете, связанным с далеко идущими стратегическими замыслами и, как правило, подчинено им. Из числа подобных мероприятий можно, например, отметить планы строительства железных дорог, которые связывали бы Германию с Малой Азией, Двуречьем, Персидским заливом и районами Центральной Азии. Подобные планы имели не только экономическое, но и военно-стратегическое предназначение. Речь шла, прежде всего, о выходе на колониальную периферию Англии и России, чтобы создать угрозу английскому господству в Индии, русскому – на Кавказе и в Средней Азии. Возможно, что немцы планомерно «готовили почву» для будущего прорыва в Центральную и Среднюю Азию, чтобы установить в этих регионах германский протекторат и создать одну из «Великих (или Срединных) Германий», как это планировалось, например, в Африке. Это, очевидно, и входило в захватнические планы германского империализма в Первой мировой войне, так же, как и возможность соединения вышеуказанных регионов с Южным Китаем, Индокитаем и Сиамом, что привело бы к образованию еще одной мощной германской империи в самом «сердце» Азии.

При этом О. фон Бисмарк всячески пытался завуалировать истинные цели германской колониальной экспансии и успокоить британцев. Чередуя методы уговоров, умолчаний о своих настоящих намерениях, фальсификации документов, шантажа, угроз, филиппик в рейхстаге и в официозной печати, он постарался заставить англичан смириться с вторжением немцев в колониальную сферу. Германская дипломатия в те годы была, с одной стороны, очень осторожной и «ненавязчиво пассивной», а с другой – хорошо продуманной и расчетливой. Второй рейх собирал информацию и накапливал силы для более решительных действий на Востоке.

Во втором параграфе *«Эволюция внешнеполитического курса Германской империи в Средней и Центральной Азии при Вильгельме II (1888-1918 гг.)»* анализируются наиболее существенные изменения, произошедшие в средне- и центральноазиатской политике Германии после отставки рейхсканцлера О. фон Бисмарка, показывается, как они повлияли на поражение Второго рейха в Первой мировой войне.

Внешнеполитический курс Германской империи при Вильгельме II (1888-1918 гг.) отличался определенными колебаниями, которые отражались и на политике

Второго рейха в отношении стран Средней и Центральной Азии. Открыто провозгласив «мировую политику», Германия стала постепенно усиливать свое экономическое и политическое влияние в данном регионе Востока. Заметно увеличилось количество германских подданных, желавших обосноваться там. Участились поездки и заграничные командировки кайзеровских офицеров под различными благовидными предлогами, например, для изучения языка, на маневры, лечиться, к родным, в качестве туристов и т.д.

В конце XIX в. Германия взяла внешнеполитический курс на активное сближение с Османской империей. А присоединение России в 1907 г. к Антанте (Англия, Франция, Россия) при наличии уже существовавшего с 1882 г. Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) еще более накалило международную обстановку. В связи с этим Германия была заинтересована в том, чтобы ослабить своих возможных противников путем обострения взаимных противоречий между ними и «максимально революционизировать» их восточные колонии с помощью панисламистской пропаганды. Руководители Второго рейха рассчитывали создать непосредственную угрозу британским владениям в Индии и русским владениям в Средней Азии. Районы Центральной Азии (Афганистан, Памиро-Алай, Синьцзян и др.) рассматривались ими как удобный стратегический плацдарм для нападения на Британскую Индию и Русский Туркестан. Для достижения этих целей германская дипломатия на рубеже XIX-XX вв. пыталась переключить внимание России и Англии на Дальний Восток, где уже назревала к тому времени русско-японская война, и всячески показывать свою незаинтересованность в Средней и Центральной Азии. Но при этом Германия, добившись концессий от турецкого султана, продолжала строить Багдадскую железную дорогу, нацеленную на выход к Персидскому заливу, и планомерно развивала свой интерес к Средней и Центральной Азии. Одновременно Германская империя предпринимала попытки сблизиться с Россией (например, Балтийский протокол от 29 октября 1907 г. или знаменитое Потсдамское соглашение от 19 августа 1911 г.) и разрушить таким образом Антанту, но их практическое значение было невелико.

С начала XX в. Германия активно проводила попытки установить военное сотрудничество со странами центральноазиатского региона: занималась поставками оружия, направляла военных инструкторов, инженеров и прочих специалистов для обучения местных войск. Активную помощь в этом оказывали немцам турки. Накануне и особенно в годы Первой мировой войны практически на всех территориях, расположенных у границ русских и британских владений в Азии, ощущалось сильное германское влияние. Однако в первый период войны Германия, занятая затянувшимися военными действиями в Европе, отводила роль основной ударной силы на азиатских фронтах Турции. План военных действий турецкой армии был разработан Энвер-пашой совместно с германским Генеральным Штабом. Этот план включал в себя захват всего Закавказья, северного Ирана, Закаспийской области и Средней Азии, а также предусматривал вовлечение в войну Ирана, Афганистана и северо-западных провинций Индии. Пока турецкие армии при участии германских генералов К. фон дер Гольца и Ф. фон Шеллендорфа действовали на Кавказе и в Иране, немцы усилили прогерманскую агитацию в Афганистане, Туркестане и Синьцзяне. Но главной целью политики кайзеровской Германии в Азии во время Первой мировой войны являлся захват самой ценной британской «жемчужины» -

Индии. Но поражение Германской империи в Первой мировой войне разрушило эти планы.

В третьей главе «Экономическая и разведывательная экспансия Германской империи в Средней и Центральной Азии в 1870-е – 1918 гг.» рассматривается проникновение германского капитала в вышеуказанный регион Востока и освещается разнообразная деятельность разведывательных спецслужб Второго рейха в Туркестане и Афганистане.

Первый параграф «Проникновение германского капитала в Среднюю и Центральную Азию» посвящен экономической экспансии Второго рейха в Туркестане, Афганистане и сопредельных районах. Для Германии экономическое внедрение в этот регион обещало гораздо больший эффект, чем возможная эксплуатация каких-либо других далеко не первоклассных колоний (все лучшие с экономической точки зрения колонии к тому времени давно уже были поделены между ведущими европейскими державами).

Проникновение германского капитала в Среднюю и Центральную Азию в конце XIX в. осуществлялось сравнительно медленными темпами в зависимости от складывающейся политической ситуации в данном регионе и общего развития международных отношений. С одной стороны, это обуславливалось осторожной внешнеполитической позицией рейхсканцлера О. Бисмарка, считавшего, что время для проведения активной колониальной политики еще не наступило, а с другой стороны, германский капитал в 70-е и 80-е годы XIX в. обладал еще недостаточно прочными позициями, чтобы составлять успешную конкуренцию капиталам других держав за пределами Европы. Но, тем не менее, экономическая деятельность торговых фирм и отдельных предпринимателей Второго рейха на Востоке, в том числе в Средней и Центральной Азии, с течением времени постепенно активизировалась.

По сравнению со своими конкурентами, германский империализм обладал рядом серьезных преимуществ, вытекавших из его экономических, технических и научных достижений. В этом отношении он сумел к началу Первой мировой войны существенно обогнать не только царскую Россию, но и в ряде областей также Англию и Францию.

Об экономическом стремлении Германии на Восток свидетельствует также продолжавшееся в начале XX в. строительство Германией Багдадской железной дороги, которая представляла собой потенциальную угрозу для Британской Индии и русских владений в Средней Азии. При этом правительство Второго рейха постоянно заявляло, что оно преследует в этом деле лишь коммерческие цели.

Таким образом, со стороны германского капитала в последней трети XIX - начале XX вв. наблюдалось настойчивое стремление к осуществлению экономической экспансии в страны Средней и Центральной Азии, а по мере приближения Первой мировой войны это стремление все более усиливалось, а экономическая экспансия осуществлялась параллельно с экспансией разведывательной.

Во *втором параграфе «Средне- и центральноазиатский регион как сфера интересов Второго рейха: превентивная разведка и деятельность спецслужб»* анализируются действия германской и германо-турецкой агентуры в Средней и Центральной Азии в рассматриваемый период времени. Особое внимание уделяется путешествиям и научным экспедициям германских ученых, а также многочисленным поездкам торговых агентов на Восток.

Немецкая дипломатия старалась избежать с помощью умелых политических комбинаций острых осложнений с Англией или Россией при одновременном осуществлении «безобидной» экономической экспансии и проведении активной «просветительской» деятельности среди мусульман в Центральной и Средней Азии. Успех такой политики во многом зависел от наличия и количества точной информации, касающейся конкретной исторической ситуации, сложившейся к тому времени в вышеуказанном регионе Востока. Эта информация могла быть весьма разнообразной по своему происхождению: она включала в себя не только разведанные военного характера, но и всевозможные сведения о природно-климатических условиях, быте, одежде, языке, традициях, обычаях, менталитете местного населения и т. п. Необходимо было также точно знать масштабы, характер и результаты политики других крупнейших мировых держав в Средней и Центральной Азии, чтобы правильно спланировать дальнейшее развитие своей экспансии на Востоке.

Разведывательные службы Второго рейха, помимо разнообразной деятельности купцов, торговцев и различных предпринимателей, использовали в превентивных целях и путешествия германских ученых на Восток, в том числе в страны Центральной и Средней Азии. Под *превентивными* целями в данном случае подразумевается первичный сбор информации разведывательного характера лицами, не имеющими прямого отношения к германским спецслужбам, которые при этом часто нелегально использовали их научную или гражданскую деятельность в своих интересах. Подобная информация впоследствии, как правило, максимально уточнялась и неоднократно перепроверялась определенными разведывательными спецслужбами государства.

Не следует, конечно, однозначно утверждать, что все участники таких экспедиций были германскими шпионами, но ученые, являясь представителями интеллектуальной части общества и обладая знанием восточных языков, вполне могли успешно сочетать свою научную деятельность в Туркестане с агитационной и пропагандистской в целях прославления величия Второго рейха. К тому же многие из них являлись убежденными сторонниками пангерманизма, как, например, профессор Берлинского университета Дитрих Шефер, прославлявший в своих работах колониальные успехи Германии⁵⁰. Следовательно, германской разведке не требовалось прилагать особых усилий, чтобы привлечь их к сотрудничеству. В некоторых случаях поездки немецких ученых в Среднюю и Центральную Азию сопровождалась представителями офицерского корпуса кайзеровской Германии, для которых разведка являлась привычным и хорошо знакомым делом.

Помимо средств превентивной разведки, активно использовались и силы профессиональных спецслужб держав Тройственного союза на Востоке. Агентами были преимущественно управляющие имениями, обычно немцы, чехи, австрийцы, поляки. Немало агентов было и среди руководителей различных промышленных предприятий и торговых фирм. Необходимо заметить также, что в начале XX в. германская разведка попыталась использовать для проникновения в Русский Туркестан даже структуры евангелическо-лютеранской церкви. Если учесть, что приверженцами этой церкви в русских среднеазиатских владениях являлись только этнические немцы, то можно представить себе, кто и зачем мог приехать туда в качестве священников или под видом всевозможных религиозных проповедников,

⁵⁰ См. подробнее: Шефер Д. История колоний. Пер. с нем. – СПб., 1913.

пасторов и т.п. из-за рубежа. Германские спецслужбы проводили активную скрытую работу среди крупной туркестанской религиозной общины немцев-меннонитов, причем небезуспешную.

Накануне Первой мировой войны германские разведывательные службы создали два центра в Восточном (Китайском) Туркестане – в городах Кашгаре и Кульдже, деятельность которых была всецело направлена на подрыв позиций России в Средней Азии. В годы Первой мировой войны деятельность германо-турецкой агентуры в Афганистане и Туркестанском крае развивалась особенно интенсивно. Однако двойственная позиция местных правителей, контрдействия российских и британских спецслужб, их более прочные экономические позиции, географическая отдаленность от основного театра военных действий – все это в той или иной степени препятствовало общему успеху разведывательных структур Германии и ее союзников в Средней и Центральной Азии.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, важнейшие из которых заключаются в следующем.

Колониальная идеология стала возрождаться в сознании немцев еще в годы войн за объединение германских земель, а затем стала активно пропагандироваться различными общественными организациями в имперский период.

Основной целью германской внешнеполитической экспансии в Средней и Центральной Азии являлось превращение этого региона в удобный стратегический плацдарм для будущих военных операций, направленных против царской России и Британской Индии.

Политика Второго рейха в средне- и центральноазиатском регионе в 1870-е – 1918 гг. была весьма разнообразной и сочетала в себе как экономические методы проникновения, так и политико-идеологические. При этом в годы правления кайзера Вильгельма II (1888-1918) германская экспансия в странах Средней и Центральной Азии становится более активной по сравнению с предыдущим периодом. В колониальной политике Второго рейха в Средней и Центральной Азии можно выделить три важнейших этапа, свидетельствующих о постепенном нарастании степени экспансионизма в политике кайзеровской Германии в зависимости от характера официально избранного курса правящих кругов в то или иное время:

1) 1870-е – 1888 гг. – осторожное и дальновидное «прощупывание почвы» рейхсканцлером О. Бисмарком с целью создания прочного фундамента для возможной в будущем заморской колониальной экспансии, в том числе в Афганистан, Туркестан и сопредельные страны; характерные черты – умелая игра на противоречиях других держав, характеризующая дипломатию «железного канцлера», превентивная разведка политической ситуации в интересующих странах Востока;

2) 1888-1914 гг. – «новый курс» императора Вильгельма II, фактически провозгласившего устами своего статс-секретаря по иностранным делам Б. Бюлова переход от осторожной тактики бисмарковской дипломатии к «мировой политике», к более активной борьбе за «место под солнцем», то есть за участие в колониальном переделе мира; характерные черты – усиление панисламистской пропаганды на Востоке, ввоз и торговля оружием, обучение армий потенциальных союзников из числа мусульманских стран;

3) 1914-1918 гг. – попытки проведения колониальной политики в Средней и Центральной Азии в условиях военного времени (Первая мировая война); характерные черты – направление военно-дипломатических миссий (например, миссия Нидермайера-Гентига) с целью заключения союзов против держав Антанты,

провокации и шпионаж, вербовка добровольцев, разжигание антироссийских и антибританских восстаний среди мусульманского населения региона.

В годы Первой мировой войны Германия усилила свое политическое давление на Афганистан, рассчитывая привлечь эту страну на сторону держав Тройственного союза и превратить в удобную военно-стратегическую базу для подрывных действий против своих врагов.

Политические колебания афганского эмира Хабибуллы и деятельность влиятельной прогерманской группировки в правящих кругах Афганистана позволяли надеяться на успех внешнеполитических замыслов Второго рейха в центральной части Азии.

Великобритания и Россия, опасаясь за свои колониальные владения на Востоке, оказывали активное противодействие пропагандистской и подрывной деятельности спецслужб кайзеровской Германии.

Главной причиной провала политики Германской империи в Средней и Центральной Азии явились победы держав Антанты на фронтах Первой мировой войны и их более прочные экономические позиции на Востоке.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых
научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ*

1. **Ряполов, В.В.** Германо-турецкая агентура в Средней Азии и Афганистане в начале XX века [Текст] / В.В. Ряполов // *Азия и Африка сегодня*. – 2006. - № 12. – С. 73-77.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

2. **Ряполов, В.В.** Немецкая историография политики Германии в Азии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / В.В. Ряполов // *Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича: Вып. 3.* – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2000. – С. 209-215.
3. **Ряполов, В.В.** Из истории англо-германских противоречий в Азии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / В.В. Ряполов // *Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича: Вып. 4.* – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – С. 150-156.
4. **Ряполов, В.В.** «Дранг нах Остен» по-туркестански [Текст] / В.В. Ряполов // *Вестник ЕГУ. Серия «История, право»: Вып. 1.* – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 117-121.
5. **Ряполов, В.В.** Некоторые аспекты политики Германии в Средней Азии и Афганистане в начале XX в. (по архивным материалам) [Текст] / В.В. Ряполов // *Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича: Вып. 5.* – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. – С. 120-124.
6. **Ряполов, В.В.** Деятельность германо-турецкой агентуры в Средней Азии и Афганистане накануне и в годы Первой мировой войны (по архивным материалам) [Текст] / В.В. Ряполов // *Вестник ЕГУ. Серия «История»: Вып. 4.* – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. – С. 198-206.

7. **Ряполов, В.В.** К вопросу о деятельности германских разведывательных служб в Средней Азии накануне и в годы Первой мировой войны [Текст] / В.В. Ряполов // Наука в Липецкой области: истоки и перспективы. Сборник докладов и тезисов областной научно-практической конференции. Февраль 2004: в 3-х ч. – Липецк: ЛГТУ, 2004. – Ч. 1. – С. 131-132.
8. **Ряполов, В.В.** Конфессиональный фактор германской политики в русской Средней Азии в начале XX века [Текст] / В.В. Ряполов // Церковь, государство и общество в истории России XX века. Материалы IV Международной научной конференции. – Иваново: ИвГУ, 2004. – С. 365-367.
9. **Ряполов, В.В.** К вопросу об экономической экспансии кайзеровской Германии в Среднюю и Центральную Азию в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / В.В. Ряполов // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича: Сборник материалов. - Вып. 7. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 259-270.
10. **Ряполов, В.В.** «Колониальный вопрос» в контексте международного положения кайзеровской Германии (70-80-е годы XIX в.): идеологическое обоснование и оценка перспектив его решения [Текст] / В.В. Ряполов // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф.Калайдовича: Сборник материалов. – Вып. 8. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – С. 247-256.
11. **Ряполов, В.В.** Религиозные аспекты германской политики в русском Туркестане в начале XX в. [Текст] / В.В. Ряполов // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы VIII Международной научной конференции. Иваново, 11-12 февраля 2009 г.: в 2-х ч. – Иваново: ИвГУ, 2009. – Ч. 2. – С. 332-337.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,2
Тираж 100 экз. Заказ 16

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

